

“Я никакой вины не нахожу в Нем”

(18:1–19:16)

У каждой песни есть свое, только ей свойственное, настроение. Одни мелодии вызывают у вас улыбку, другие – слезы. Некоторые напоминают вам о лучших днях вашей жизни, а есть и такие, что бередают душевные раны. Так обстоит дело с песнями, но именно так должны на нас воздействовать и библейские сюжеты. У них тоже есть свое, особенное настроение. Сегодня мы будем изучать один из самых печальных и горьких отрывков из Писания.

На протяжении семнадцати глав мы знакомимся с описанием жизни и земного служения Иисуса. Иоанн передает нам слова и дела Иисуса, представляя свой рассказ таким образом, чтобы он породил веру в сердцах читателей. В начале главы 18 Иисус решительно движется к кресту – провозглашенной цели Его жизни. Этот эмоционально напряженный раздел повествует о трех судах, состоявшихся накануне распятия Иисуса: суд над Иисусом, суд над Петром и суд над Пилатом. Эти три суда переплелись друг с другом подобно трехжильному канату, вместе передавая Божью весть о Сыне и важности веры в Него.

СУД НАД ИИСУСОМ

После вечери и молитвы со Своими учениками Иисус вывел их из города “за поток Кедрон” (18:1)¹ в сад, куда Он и Его ученики часто приходили помолиться. Не вызывает сомнений, что Иисус Сам руководил Своим арестом. Его

¹В сезон проливных дождей по дну долины, расположенной к востоку от Иерусалима, течет, отделяя городские стены от Елеонской горы, ручей Кедрон, в другие времена пересыхающий. На Елеонской (или Масличной) горе находится Гефсиманский сад (Мат. 26:36), упоминающийся в этом стихе. (“Гефсимания” означает “масличный пресс”).

враги думали, что перехитрили Его, решив арестовать ночью, когда рядом с Ним не будет толпы, чтобы защитить Его. В действительности же Иисус Сам помог Иуде и воинам так легко найти Себя.

За Иисусом была снаряжена поисковая бригада, руководили которой первосвященники и фарисеи. В сад они прибыли с фонарями, факелами и оружием. Иисус спросил их: “Кого ищите?” (18:4). “Иисуса Назорея” (18:5), – прозвучал ответ. Когда же Иисус сказал: “Это Я” (18:5), – они отступили назад от страха и пали наземь. Иисус опять спросил, кого они ищут, и они вновь ответили: “Иисуса Назорея” (18:7). Иисус еще раз сказал им, что Он и есть тот, кого они ищут. Тут уж они схватили Иисуса, связали и повели в Иерусалим на суд. Иисус совсем не был похож на человека, который пытается избежать ареста; это были уверенные действия человека, который знал, как важно, чтобы состоялись события этой ночи.

Первый этап суда над Иисусом состоялся в доме бывшего первосвященника Анны, тестя Каиафы, который в то время занимал должность первосвященника. Тот факт, что Иисуса отвели прежде всего в этот дом, указывает, вероятно, на то, что, хотя в тот год этот титул и носил Каиафа, реальная власть по-прежнему была в руках Анны. В доме Анны Иисуса спросили о Его учении и учениках, которых Он привлек к Себе. Иисус ответил, что секретов у Него нет, а Его учение было открыто для всех, кто хотел услышать его и оценить, и тогда один из служителей ударил Иисуса по лицу за “неуважение” к Анне. Затем Анна отправил Иисуса, руки которого были по-прежнему связаны, к Каиафе.

Из дома Каиафы Иисуса повели в официальную резиденцию римского правителя, кото-

рая называлась “преторией” (18:28).² То, что последовало за этим, было бы смешно, если бы не тот факт, что речь шла о жизни Иисуса. Для иудеев претория была домом язычника. Ни один иудей и помыслить не мог, чтобы войти туда, тем более в пасхальные дни!³ Пилат вынужден был выйти из своего дома, чтобы выслушать иудейских руководителей, требовавших смерти Иисуса. На протяжении следующих нескольких часов Пилат все время ходил туда и обратно, осмысливая происходящие события и отчаянно пытаясь найти способ, как освободить Иисуса.

Сначала Пилат сказал иудейским предводителям: “Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его” (18:31). Однако те хотели казнить Иисуса, а сделать это имел право только римский прокуратор. Пилат велел ввести Иисуса в преторию и начал допрос: “Ты Царь Иудейский?” (18:33). Иисус не дал ему прямого ответа, и Пилат взорвался: “Разве я иудей?” (18:35).⁴ На что Иисус ответил:

Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда (18:36).

После этого обескураживающего разговора с Иисусом Пилат “опять вышел” (18:38) и заявил иудеям, что не находит за Иисусом никакой

²Римский прокуратор обычно жил в прибрежном городе Кесарии, который по своей культуре больше приближался к римскому городу. Однако прокуратор заботился о том, чтобы его политическое и военное присутствие достаточно ощущалось в Иерусалиме во время Пасхи по причине особенного значения этого праздника и постоянного риска восстания иудеев против Рима в это время. (Ведь Пасха возникла, как дань памяти тому времени, когда иудеи вышли из-под власти своего бывшего угнетателя – Египта!)

³См. Деян. 10:28; 11:3, 12.

⁴Писание относится к Пилату более снисходительно, чем большинство древних историков, которые видели в нем жестокого римского правителя, презиравшего иудеев и причинявшего им зло при каждом удобном случае. За десять лет пребывания в Израиле Пилат расхитил сокровищницу храма, спровоцировал беспорядки, осквернив город римскими “идолами”, зверски расправился с группой галилеян, приносивших жертву Богу (Лук. 13:1) и перерезал большое собрание самарян на горе Гаризим. Когда Пилат сказал Иисусу: “Разве я иудей?”, – то это было произнесено саркастически, так как он даже не пытался скрыть свою ненависть к иудеям.

вины. (Он даже и не подозревал, насколько был прав!)

Пилат надеялся, что его допрос Иисуса удовлетворит тех, кто привел Его на суд. Но увы. Когда иудейским руководителям был предложен достойный выход, они отвергли его, попросив свободу для убийцы,⁵ а для Иисуса потребовали распятия. Разочарованный своими неудачными попытками угодить обвинителям Иисуса, Пилат приказал бичевать Его и разрешил воинам бить и высмеивать Его. И тогда на Спасителя надели терновый венец и багряницу.

Пилат приказал вывести Иисуса, одетого в унижающую Его одежду и с венцом на голове, и показать иудеям. Если он надеялся, что это, в конце концов, насытит их ненависть к Иисусу, то он глубоко ошибался. Они вновь закричали: “Распни, распни Его!” (19:6). Пилат сказал им, чтобы они сделали это сами. Они передали Пилату слова Иисуса о том, что Он есть Сын Божий. Это известие вместо того, чтобы вызвать у Пилата желание казнить Иисуса, как надеялись иудеи, испугало прокуратора. И хотя Пилат не верил в Бога иудеев, он не хотел прогневить *ни одного* из богов, убивая сына кого-либо из них!

В попытке найти все время ускользавшее от него решение неприятной проблемы – что же все-таки делать с Иисусом – Пилат вновь забрал Его в преторию и возобновил допрос. На этот раз, когда Иисус отказался отвечать на его вопросы, Пилат сказал (а возможно, и закричал!): “Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?” (19:10). Иисус отвечал: “Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе” (19:11).⁶ Услышав это, Пилат с еще большим рвением начал искать пути освобождения Иисуса.

Когда иудейские предводители отвергли последнюю попытку Пилата освободить Иисуса, терпение Пилата иссякло. Он вывел Иисуса в место, называемое Гаввафой, откуда официально провозглашались приговоры. Там он сказал: “Се, Царь ваш!” (19:14), отдав Его на распятие. Суд над Иисусом был закончен.

С точки зрения законности, то, что произошло той ночью, было позором и трагедией. Суд,

⁵Варавва совершил убийство во время одного из последних политических восстаний (Лук. 23:19; Деян. 3:14).

⁶Тема о том, что Иисус отдал жизнь по Своей воле, рассматривалась ранее, когда речь шла об Иисусе как о Добром пастыре (10:17, 18).

как его представил Иоанн, доказал, что Иисус невиновен! Но власть и политика отвергли истину и здравый смысл. Невинный человек был осужден на смерть просто потому, что стал угрозой “неправым людям”. Христиане же имеют другую точку зрения на события той ночи и наступившего за ней утра. Мы видим в них, в первую очередь, не ужасную трагедию, а щедрый дар. Иоанн подчеркивает, что Иисуса *не лишили* жизни насильно; Он Сам добровольно *отдал* ее.

СУД НАД ПЕТРОМ

Второй суд, который состоялся той ночью, – это личный духовный суд над Петром. Давайте продолжим рассказ о Петре с того момента, когда Иисус мыл ноги ученикам. Петр, верный себе, отреагировал импульсивно и сначала запретил Иисусу мыть ему ноги, а затем попросил Его омыть ему все тело (13:6–9). Позже, когда Иисус сказал ученикам, что собирается уйти туда, куда они пойти не могут, Петр стал настаивать, что ничто не сможет помешать ему следовать за Учителем. “Господи, – спросил Петр, – почему я не могу идти за Тобой теперь? Я душу мою положу за Тебя” (13:37). Иисус ответил на это пророчески: “Душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды” (13:38). Петр не мог и представить себе, что он скажет и сделает в следующие нескольких часов.

Той же ночью в саду Петр был готов сражаться с воинами, пришедшими схватить Иисуса (18:10). У Петра был меч, и он ударил им Малха, раба первосвященника. Петр, наверное, намеревался отсечь рабу голову, но в результате скользящего удара Малх лишился только правого уха. Столкновение утихло так же быстро, как и началось; Иисус велел Петру убрать меч. В этом месте нашей истории Петр выглядит самым храбрым и отважным из всех учеников.

Суд над Петром подходит к своей кульминации, когда Иисуса уводят в дом первосвященника. Иоанн поясняет, что дальнейшие события происходили во дворе (18:15, 16). Рабыня придверница спросила вошедшего Петра: “И ты не из учеников ли Этого Человека?” (18:17). Он ответил: “Нет”. Человек, который всего лишь несколько минут назад был готов сражаться с воинами, посланными схватить Иисуса, сейчас устранился какой-то рабыни!

Ночь была холодной, поэтому рабы и слуги развели огонь, чтобы хоть немного согреться. Петр стоял у огня с этими людьми и

тоже грелся, когда один из них сказал: “Не из учеников ли Его и ты?” (18:25). И во второй раз Петр отрекся от какой-либо связи с Иисусом, ответив: “Нет”. Не успел Петр проглотить горечь своего второго отречения от Иисуса, как заговорил еще один раб, бывший свидетелем событий в саду, родственник человека, которого Петр ранил мечом. “Не я ли видел тебя с Ним в саду?” (18:26), – спросил он. Иоанн пишет: “Петр опять отрекся; и тотчас запел петух” (18:27). В то время как суд над Иисусом показал Его невинность, суд над Петром показал, что тот трус.

Евангелия всегда следует читать на трех разных уровнях. Первый уровень удовлетворяет наш интерес к событиям из жизни Иисуса. Второй уровень заставляет задуматься над тем, чему автор Евангелия хотел своим повествованием научить раннюю церковь. И третий уровень ставит перед нами вопрос, какую весть это Евангелие несет для нашей жизни сегодня.

Прочтение на “первом уровне” говорит нам, что Петр трижды отрекся от Иисуса. Прочтение на “втором уровне” заставляет нас вспомнить учение, которое уже неоднократно приводилось в этом Евангелии,⁷ а именно: христиане должны быть готовы демонстрировать свою веру на людях, даже если это может привести к жестоким гонениям. “Третий уровень” призывает нас быть смелыми в вере и не скрывать нашу приверженность Иисусу, даже если мир будет осмеивать или оскорблять нас.

В 1995 году один мой добрый знакомый отправился в Африку в качестве миссионера. Он любит Господа и беззаветно посвятил себя проповеди евангелия другим. Благодаря своей миссионерской работе в других странах, он выделяется как ревностный христианин. В одном из своих отчетов о работе он описал, как летел в Африку:

...Когда я прошлой весной летел в Уганду, один человек, сидевший рядом со мной в самолете, произнес слова, которые до сих пор преследуют меня, словно тень. Я объяснил, что направляюсь в Уганду проповедовать об Иисусе Христе, и этот европеец сказал мне: “Простите, но разве у них в Африке уже нет своих богов?” Я не знал, что ответить, и поэтому промолчал.

Я думаю, что моему другу больше всего не

⁷Эта тема разбиралась еще в Иоан. 3 (история Никодима) и в Иоан. 9 (история слепорожденного).

давало покоя то, что он в этой ситуации чувствовал себя так, как чувствовал себя Петр в ночь ареста Иисуса. Я тоже знаю, что значит быть повергнутым в молчание. Евангелие от Иоанна рассказывает нам историю испытания, выпавшего на долю Петра, в качестве предупреждения о враждебных нам силах, заставляющих нас делать невероятное: отречься от Господа!

СУД НАД ПИЛАТОМ

Для стороннего наблюдателя той ночью могло показаться, что суд состоялся только над одним Иисусом. Однако Иоанново Евангелие показывает, что судились также Петр и Пилат, только каждый по-своему. У Петра испытанию подверглась его преданность Христу, а Пилату пришлось столкнуться с труднейшим вопросом всех времен: “Как поступить с Иисусом?” За несколько часов перед Пилатом встали все те вопросы, которые пытались решить ученики Иисуса в течение трех лет пребывания с Ним.

Когда Иисуса привели к Пилату, то первая реакция римского правителя была: “Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его” (18:31). Пилату дела не было ни до иудеев, ни до их постоянных споров. Однако проблема Иисуса не решалась, и поэтому Пилат несколько следующих часов провел, пытаясь найти мирное решение этого “иудейского спора”. Занимаясь этим, он вынужден был решать вопрос, как поступить с Иисусом.

Первой реакцией Пилата, как мы только что видели (18:31), было равнодушие. Его абсолютно не беспокоила судьба Иисуса. Его бы больше устроило, если бы Иисус исчез. Равнодушие – вот наиболее распространенное сегодня отношение людей к Иисусу. Большинство людей предпочли бы не думать о Нем вообще. Однако Пилату не удалось избежать решения вопроса об Иисусе, и нам тоже не уйти от этого!

Второй реакцией Пилата на Иисуса было пренебрежение. Во время первого допроса Иисуса правитель сказал: “Разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?” (18:35). Для Пилата Иисус был просто еще одним беспокойным иудеем. Многие и сегодня думают об Иисусе так же. Такие люди не испытывают к Иисусу и Его учению ничего, кроме презрения.

Следующей реакцией Пилата на Иисуса было уклонение от ответственности. Допросив Иисуса первый раз, он попытался уйти от

принятия решения о Назорее. Пилат предложил отпустить Иисуса в связи с Пасхой (18:38, 39), что было лишь попыткой избежать твердого суждения о Нем. Приходилось ли вам встречаться с таким же отношением к Иисусу сегодня? Люди полностью отдаются работе, отдыху, музыке или общению с друзьями, и все это – чтобы не принимать решения относительно Иисуса!

Четвертой реакцией Пилата на Иисуса был страх. Услышав, что Иисус называл Себя Сыном Божиим, Пилат испугался (19:8). Пилат, державший в руках жизнь и смерть каждого иудея, испугался стоявшего перед ним связанного галилеянина! Я знаком с несколькими миссионерами, которым довелось побывать в странах, при въезде в которые вас встречает знак: “Внимание! Оружие и Библии не ввозить!” Даже могущественные правительства дрожат сегодня перед силой евангелия Иисуса Христа и боятся Его так же или даже больше, чем оружия.

И, наконец, последней реакцией Пилата на Иисуса стала уступка давлению со стороны иудейских предводителей. Пилат знал, что Иисус невинен, но у него не хватило мужества поступить по справедливости. Вместо этого он выбрал самый легкий путь и допустил распятие Христа. В этом смысле истории Петра и Пилата схожи.

История Пилата показывает, что никто не может уйти от принятия решения относительно Иисуса. Мы можем пытаться игнорировать Его, но сделать это нам все равно не удастся. Рано или поздно мы вынуждены будем сказать Ему “да” или “нет”. Все мы сталкиваемся с давлением обстоятельств, которые вынуждают нас отвернуться или, по крайней мере, удалиться от Него, но всем нам по-прежнему нужно решать, что делать с Иисусом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Три суда, которые мы рассмотрели, характеризуют благовестие и наше отношение к нему. Суд над Иисусом показал Его невиновность. Сейчас, подобно Петру и Пилату, испытание проходим мы с вами. Вот вопрос, на который мы должны ответить: “Встанем ли мы за Того, Кто умер за нас?” Хватит ли у нас силы в условиях давления сказать: “Я ученик Иисуса Назорея”? Мы не можем избежать решения вопроса относительно Иисуса. Как *вы* поступите с Иисусом? ❖